

ГОСТИ ИЗ ГАМБУРГА

ГАМБУРГСКИЙ драматический театр, закончивший свои гастроли в Ленинграде и с успехом гастрوليрующий в Москве, показал нам образцы своей работы над германской классической драматургией. Мы увидели первую часть «Фауста» Гете, комедию Клейста «Разбитый кувшин» и третье действие трагедии Шиллера «Смерть Валленштейна».

Интересные работы театра, его актеров, режиссеров, художников вызвали у зрителей немало мыслей. Некоторым из них хочется поделиться с открытостью, которой требует разговор об искусстве.

Прежде всего о «Фаусте» в постановке замечательного режиссера, художественного руководителя театра Густава Грюндгена. Спектакль этот смотрится с напряженным вниманием. Грюндген сумел великолепно передать могучий выверенный драматизм гениального философского и поэтического творения Гете, ярко выразил в сценическом действии борьбу идей и страстей, освободил ряд образов «Фауста» от традиционного «оперного» толкования и подал их как яркие реалистические характеры.

Это его несомненная заслуга. Но при всем том Грюндген напрасно ввел в текст Гете, на наш взгляд, неправомерные купюры. Постановщик не проявил и последовательности в режиссерском рисунке спектакли: ввел в него элементы неуживчивой народничности (сцена «Кухня ведьмы») и чисто внешние, зрелищные решения («Вальдштурмова ночь», поставленная в духе ревию, полностью заслонившего и мысль и слово Гете). Против всего этого трудно не возражать.

Аналогичные противоречия выразились и в талантливой работе художника Тео Отто. В его оформлении чувствуются и брехтовская школа, и близость к традициям немецкого народного театра и немецкого народного дубка. Блестяще решены художником сцена в соборе. Но сцены «Кухня ведьмы» и «Вальдштурмова ночь» и по художественному оформлению выпадают из общего стиля постановки.

В спектакле много интересных актерских работ. Прежде всего хочется назвать Грюндгена в роли Мефистофеля. Он показал себя не только выдающимся режиссером,

но и великолепным актером. Грюндген — артист широкого творческого диапазона. В былые годы я видел его и в трагедийной роли Эдипа, и в сатирической комедии Штернгейма «Сноб», и каждый раз он был по-своему хорош.

Грюндген исполняет роль Мефистофеля уже около трех десятилетий, и с каждой новой постановкой вносит в этот образ новые краски. Его Мефистофель — истинное воплощение зла и человеконенавистничества, скрывающегося под многочисленными личинами. С поразительной яркостью рисунка передает артист диалектику «развития» Мефистофеля, обретающего все большую и большую власть над Фаустом: от жалкого цуделя, лежащего у ног убитого, до торжествующего дьявола, во весь рост подвинувшегося над духовно поверженным Фаустом.

И все же трактовка Мефистофеля Грюндгеном не лишена известной односторонности. Это особенно ясно тому, кто знает в этой роли Эрнста Буна. Несколько лет назад мне посчастливилось видеть в ГДР постановку «Фауста», в которой участвовал Бун. Его исполнение роли Мефистофеля отличалось гораздо большей многогранностью. В нем были неизмеримо сильнее подчеркнуты те черты внешнего «обаяния», та сила мысли, которые обеспечили Мефистофелю его победу над Фаустом. Мысли здесь не было и в помине, и характер выступал во всей его сложности.

Безусловными актерскими удачами следует считать создание образов Вальтера (З. Ловин), Валентины (Р. Вриер), Марты (Э. Бессель). Молодая актриса Элла Бюхи блестяще сыграла роль Гретхен. И режиссерская трактовка этой роли, и работа актрисы носят новаторский характер: в образе Гретхен последовательно подчеркнута его крестьянская природа. В исполнении Э. Бюхи этот образ не только бесконечно трогателен, но только овеян ореолом жертвенности, но и наделен большой цельностью и силой.

Отчасти спорной и, на мой взгляд, неровной является трактовка Фауста талантливым артистом

Вернером Хинцем. Сначала Хинц играет в несколько риторической манере; в его голосе, в его жестках чувствуется излишняя нервность. Но с первой встречи Фауста и Гретхен стиль игры В. Хинца резко меняется, становится мягче, естественнее, человеческим. Последнюю сцену («Тюрьма») актер проводит с глубокой силой чувства.

Таковы мои зрительские «за» и «против» в оценке этого интересного спектакля — спектакля, который, надо надеяться, будет жить долго и который, вероятно, будет в дальнейшем совершенствоваться его постановщиком и исполнителями.

ЗНАЧИТЕЛЬНО цельнее, художественно завершеннее две другие работы, показанные Гамбургским драматическим театром. С новой постановкой — «Разбитым кувшином» Клейста, премьера которого состоялась в Ленинграде, — хочется от души поздравить наших гамбургских гостей.

Веселая народная комедия Генриха Клейста поставлена выдающимся режиссером Гейнцем Гильбертом в духе подлинного реализма. Художник Рохус Райзе создал свои декорации в полном соответствии с характером пьесы, ориентируясь на голландскую жанровую живопись XVII века. На протяжении всего спектакля зритель непрерывно ощущает тонкую ритмическую слаженность актерского ансамбля.

Живо, красочно, сочно воплощает артист Герман Шомберг образ самостоятельного помещика — сельского судьи Адама. Молодой актер Уве Фридрихсен отлично передает характер крестьянского сына Рупрехта, ограниченного, туповатого, но честного парня. Вернер Хинц с большим изяществом играет роль ревизора — судебного солдата Вальтера. Все фигуры в этом спектакле — вплоть до эпизодических (Элизабет Гёбель в роли Бригитты или Ганс Ирле в бессловесной роли полицейского) — отмечены с настоящей бытовой правдой, с тонким юмором, с индивидуальной характерностью.

И, наконец, — отрывок из «Смерти Валленштейна», третий акт тра-

гедии, подвергшийся к тому же некоторым сокращениям... Как это мало по сравнению с тем, что хотелось бы увидеть! И как это много по несравненному мастерству, показанному Густавом Грюндгеном в роли шиллеровского героя!

О работе режиссера Ульриха Эрфурта говорить трудно — мы не видели всего спектакля. О характере декораций одного из лучших немецких театральных художников Гаспара Неера (много работавшего с Бертольтом Брехтом) можно только догадываться по тому, что показано. И в этом акте он выступает достаточно ярко: нависающая над сценой батальная картина как бы подчеркивает бессмысленный и преступный характер тридцатилетней войны, кровавых жертв, приписанных ради военных авантур. Но о Грюндгене можно и лучше говорить. Его работа превосходна. Образ Валленштейна высунут на всех его кричащих противоречиях. Мы видим Валленштейна откровенно вистолобиявым и в то же время обязательно отважным, он и романтичный герой и обреченный на гибель политический интриган. Ни на одну из слияний образа Валленштейна, артист последовательно воплощает тему неизбежной гибели героя.

Прекрасно играет роль Макса Пинкломбинг молодой актер Себастьян Фингер. Он создает петипно шиллеровский образ юного героя, посетителя высоких идеалов, ставящего патристический долг выше своего личного чувства. Хейди Лейнхарт с большим поэтическим изяществом рисует образ Теклы, дочери Валленштейна.

Можно лишь пожалеть о том, что «Смерть Валленштейна» не удалось увидеть полностью. Часть, показавшая нам, позволяет угадывать достоинства целого.

Гамбургский драматический театр — это театр высокой художественной культуры. Его мастерам доступно многое — и воплощение философских идей, и отражение быта, и высокая трагедия, и острая сатира, и реализм характеров, и романтический пафос. И, самое главное, им доступны художественные искания, без которых нет творчества.

Александр ДЫМШИЦ.